

На правах рукописи
УДК 747

Кукуй Елена Николаевна

**ИСКУССТВО СИРИЙСКОГО ИНТЕРЬЕРА:
ЖИЛОЙ ДАМАССКИЙ ДОМ XVIII – XIX ВЕКОВ**

Специальность 17.00.04.-
Изобразительное и декоративно-прикладное искусство
и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург
2006

Диссертация выполнена на кафедре искусствоведения и культурологии
Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной Академии

Научный руководитель:

кандидат искусствоведения
доцент **Т.В. КОВАЛЕВА**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук
профессор **Т.Е. ШЕХТЕР**
кандидат искусствоведения
Н.Н. ЦВЕТКОВА

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный
Университет культуры и искусства

Защита состоится 3 апреля 2006 г. в 16 часов на заседании
Диссертационного совета К 212.221.01 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук в Санкт-Петербургской государственной художественно-
промышленной Академии по адресу: 191028, Санкт-Петербург, Соляной переулок, д.13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской
Государственной художественно-промышленной Академии.

Автореферат разослан 1 марта 2006 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат искусствоведения, профессор

В.М.МОШКОВ

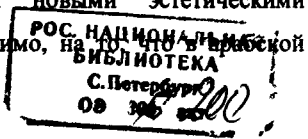
2006А
4994

Актуальность темы исследования. На протяжении тысячелетий на территории современной Сирии рождались и умирали десятки цивилизаций и государств. И в этом смысле Сирия – уникальная страна, вобравшая в себя значительную часть истории человечества с самых древнейших времен. Каждая из правящих династий вносила свое начало в художественную практику архитектуры и искусства, в том числе и жилого интерьера, который всегда чутко реагировал на изменения, происходившие в культуре народов, живших на этой территории.

Сегодня сведения об исторически сложившихся здесь интерьерах как ближайшей среде жизни человека выступают достоянием, пожалуй, лишь небольшого круга специалистов. Между тем именно устоявшиеся в течение долгого времени эстетические и художественные принципы создания сирийского интерьера доказали свою жизненность и свою культурную значимость.

Интерьеры дамасского жилого дома XVIII – XIX веков и сегодня демонстрируют свое уникальное своеобразие, которое проявилось во всем, начиная с пространственной организации и заканчивая самыми скромными формами, используемыми в повседневном быту. Однако исследование этой художественной практики осложнено историческими причинами – неоднократным разрушением Дамаска и последующим его восстановлением на собственных руинах (зачастую из останков более древних сооружений). Анализ архитектурных и декоративных изменений, происходивших в длительном временном промежутке, осложняется также отсутствием профессиональных реставрационных работ над большинством памятников архитектуры.

Отсутствуют и какие-либо документальные источники, где указывались бы даты постройки, упоминались имена архитекторов или мастеров, принимавших участие в работах по украшению интерьеров. Кроме того, нельзя не учитывать изменений в декоративном убранстве интерьеров, произошедших в последние десятилетия и обусловленных новыми эстетическими требованиями. Все эти трудности повлияли, видимо, на то, что в

исследовательской литературе так и не сложилось сколько-нибудь обобщенной картины художественной уникальности сирийского интерьера.

В отечественном искусствоведении мусульманскому жилому интерьеру отводится весьма незначительное место, пока о жилых дамасских интерьерах не находит здесь своего освещения.

В настоящей работе предпринята попытка осмысления и систематизации разобренных и разрозненных исторических сведений об искусстве сирийского интерьера, а также осуществляется исследование архитектурной организации и декоративного убранства в сохранившихся жилых интерьерах Дамаска XVIII – XIX веков.

Изученность проблемы. Настоящая тема так или иначе затрагивается широким кругом литературы, освещающей исторические вехи развития искусства Сирии. Основной пласт исследовательской литературы самостоятельно переведен автором настоящей диссертации с арабского языка.

Важной источниковедческой базой могут служить разработки сирийских исследователей, среди которых немало архитекторов-практиков. Здесь, как правило, решаются локальные задачи изучения конкретных памятников архитектуры, содержатся подробные описания сооружений и их деталей, а также прилагаются результаты обмерных работ.

Значительный интерес к проблемам сирийского зодчества возникает уже в первые десятилетия XX века, когда выходят в свет труды Аль-Рихави Абдель Кадер, Хасан Заки, Фатхи Хасан, Аль-Хули Мхамад Бадар Аль-Дин, Аль-Хатыб Хунейфа и др. Емкое исследование Карла Уильтсинджера и Карла Ватсинджера «Памятники исламского зодчества в Дамаске» (1986, в переводе Твера Касема с английского языка на арабский) посвящено исследованию градостроительной ситуации Дамаска. В нем содержатся подробные описания памятников архитектуры римского и византийского периодов, которые сохранились в Дамаске, сооружений исламского периода, а также описание жилого сирийского дома периода Османской империи.

Интерес представляют теоретические труды архитекторов – выпускников архитектурного факультета Дамасского университета: Хосхос Имад Аль-Дин и Абу Зерд Айгам Али, Аль-Таиб Май, Рахма у Ахмед, где рассматриваются проблемы организации пространства жилого дамасского дома, закономерности его построения, приводятся результаты исследования некоторых типичных дамасских домов. В работах представлены обмерные графические материалы, которые стали одним из отправных моментов нашего исследования.

К группе источниковедческих трудов можно отнести двухтомник Кибрит Закари Мхамед «Дамасский дом периода Оттоманской империи» (2000), где представлен богатый иллюстративный материал о многих домах Дамаска. В первом томе подробно рассмотрены основные составляющие дамасского дома, а во втором – показана его планировочная структура, приведены планы, фасады, разрезы многих известных домов; составлен также глоссарий основных понятий, связанных с архитектурой жилого дома. К этому ряду можно отнести труд Аль-Шигаби Кутейба «Узоры в сооружениях Дамаска» (1996), который составлен как каталог декоративных элементов архитектуры Дамаска с их подробным описанием.

Необходимо еще раз отметить, что вышеперечисленные арабские публикации носят чаще всего описательный или иллюстративный характер. Искусствоведческий анализ пока не получил здесь своей реализации, несмотря на существование острой необходимости в работах, посвященных архитектурной и декоративной составляющим интерьера в целом.

К редкой искусствоведческой литературе по интересующей теме можно отнести публикации в сборниках научных статей и материалах конференций. Так, важным для настоящего исследования стал один из докладов международной конференции, организованной Иорданским государственным университетом и посвященной истории региона Шам. В публикации Тукан Фоуваз Ахмед «Архитектура охотничьих усадеб исламского омеядского

периода» (1974) приведен анализ первых омеядских построек, послуживших прототипом жилых домов региона.

Для осуществления нашего исследования важное значение имела литература, изучающая проблемы истории региона. Это, например, работа Аль-Альяф Ахмед Хольми «В начале XX века» (1983), исследование Рихави Абдель Кадер «Дамаск, его традиции и исторические достопримечательности» (1986), двухтомный труд Найса Юсеф Джамиль «Общество города Дамаска в период с 1772 по 1840» (1986), переведенное на арабский язык издание Аль-Мелях Дина и Аль-Мелях Омар «Дамаск в восемнадцатом и девятнадцатом веках» (1998), труд Аль-Азма Абдель Азиз «Зеркала Дамаска» (2002). Историческая литература дает в данном случае точные картины быта жителей Дамаска и, соответственно, представляет важный материал для составления наиболее точного впечатления об устройстве и оформлении интерьера в дамасском жилом доме.

Серия научных трудов западно-европейских исследователей – О.Шуази, А.Стирлена, Ч. Мак-Коркодейла и др. – в разной мере касается проблем архитектурной организации внутреннего пространства восточных интерьеров. Издание Бриджит Кинан «Дамаск. Сокровища старого города» (2000), помимо исторической информации, обладает ценным фотографическим материалом, иллюстрирующим в том числе наиболее значимые интерьеры.

По историческим, теоретическим и методическим проблемам архитектурного формообразования важное значение для рассматриваемой темы имели труды отечественных исследователей – М.В. Алпатова, И.А. Бартенева, М.В. Доброклонской, А.П. Чубовой, Н.В. Пигулевской. Объемная структура, функциональная планировка, конструктивные особенности сооружений, пространство отдельного помещения, проблемы света и цвета в интерьере – таковы объекты данных исследований. К исследовательскому направлению, которое стремится понять интерьер во всей полноте его архитектурных и декоративных проблем, принадлежит книга Н.К.Соловьева «Очерки по истории

интерьера. Древний мир. Средние века» (2001), где в том числе освещаются вопросы восточного интерьера.

Однако искусствоведческий анализ жилых интерьеров Дамаска XVIII – XIX веков, концентрирующих в себе особенности архитектуры народов Сирии, не получил пока своего решения как у себя на родине, так и в нашем отечественном искусствознании. Комплексные исследования дамасского интерьера XVIII – XIX веков полностью отсутствуют. Между тем необходимость в работах, посвященных искусству восточного интерьера в целом и арабо-мусульманскому в частности ощущается все острее.

Объект исследования: искусство сирийского интерьера XVIII – XIX веков.

Предмет исследования: архитектурная организация и декоративное убранство жилых домов Дамаска XVIII – XIX веков.

Цель работы: выявить и обобщить традиционные особенности архитектурной организации и декоративного убранства жилых домов Дамаска XVIII – XIX веков, а также проследить характерные изменения в архитектурной организации жилого дома XIX века.

В соответствии с поставленной целью определяются **задачи диссертации:**

- рассмотреть влияния предшествующих культур на становление принципов архитектурной организации интерьера жилого дамасского дома;
- выявить формообразующие аспекты организации интерьера, показать влияние на планировочную систему сирийского жилого дома его основных функций, а также влияние социальных условий и религиозного мировоззрения.
- уточнить представление о декоративных особенностях убранства жилого интерьера и выявить принципы его формирования;
- изучить роль и специфику предметов домашнего обихода в жилом интерьере дамасского дома;

- проанализировать влияние европейского и турецкого интерьера на изменение декора в традиционном дамасском интерьере начала XIX века;
- выделить и обобщить характерные изменения в архитектурной организации жилого дамасского дома в XIX веке.

Методологическую базу исследования составили труды искусствоведов, культурологов, историков, архитекторов, посвященные широкому кругу проблем архитектурной организации жилища и его декоративного убранства.

Диссертация опирается на тематический и хронологический принципы организации материала. Отбор, систематизация и изучение материала носит междисциплинарный характер и осуществлены на основе сравнительно-исторического, искусствоведческого и культурологического подходов.

Основополагающими явились труды арабских исследователей Закарии Мухаммада Аль-Кабрита, Кутейбы Аль-Шигаби, а также отечественных исследователей Н.К.Соловьева, М.В. Доброклонской. Кроме того, круг источников по исследуемой теме дополнили арабские периодические издания, начиная с первой половины XIX века, а также графические материалы и фотографии подлинных интерьеров жилых домов Дамаска.

Методика исследования. В диссертации применены традиционные для искусствоведческого и культурологического подходов методы сравнительно-исторического анализа. Изучены литературные и музейно-архивные источники, освещающие события XVIII-XIX веков, а также исследования по теоретическим основам архитектурного проектирования. Наравне с этим в диссертации использован метод изучения графического материала и историко-документальных источников в сочетании с искусствоведческим анализом интерьеров жилого дамасского дома.

Исследованы документальные фотографии сирийских жилых интерьеров, а также предпринята попытка самостоятельной фотофиксации

сохранившихся, отреставрированных интерьеров и их фрагментов, что помогло осуществить систематизацию эмпирического материала.

Научная новизна исследования искусства жилого дамасского интерьера XVIII – XIX веков состоит в следующем:

- впервые предметом отдельного изучения стали художественные особенности и специфика жилого сирийского интерьера как особой области художественной культуры;

- впервые интерьер жилого дамасского дома XVIII-XIX веков изучается в единстве архитектурной и декоративной составляющих;

- анализируется влияние декоративных приемов предшествующих исторических периодов на конкретные виды убранства интерьера дамасского жилого дома.

- рассматриваются традиционные техники декорации жилого интерьера Сирии, ранее не упоминавшиеся в отечественном искусствознании;

- впервые в научный оборот вводится обширный круг источников по изучению дамасского жилого дома: архивные и малоизвестные фотоматериалы, современные фотографии малоизученных дамасских домов и их фрагменты.

Практическая значимость работы. Теоретические выводы и фактический материал диссертации могут быть применены в вузовской практике преподавания дисциплин искусствоведческого цикла, при разработке учебных пособий, а также стать концептуальной и эмпирической базой для анализа целого ряда проблем мировой истории искусства.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения изложены в ряде публикаций, а также на научных конференциях «Месмахеровские чтения» (Санкт-Петербург 2004, 2005 г.г.)

Диссертация была заслушена и обсуждена на заседании кафедры «Искусствоведение и культурология» Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной Академии. Материал исследования

использовался автором при проведении семинаров по истории восточного интерьера на отделении искусствоведения Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной Академии в рамках курса по истории интерьера.

Материалы диссертации используются автором при подготовке и проведении занятий со студентами Дамасского государственного университета на факультете архитектуры.

Положения, выносимые на защиту:

- Историко-сравнительный и искусствоведческий анализ позволяют заключить, что архитектурная организация и декоративное убранство жилого дома Дамаска – наследие богатого исторического прошлого Сирии, вобравшее в себя многие особенности мировидения мусульманского мира;
- Декоративно-предметное наполнение дамасского интерьера как сложная образная структура исторически вступает в единство с образным строем архитектуры жилого дома и представляет собой уникальную художественную целостность;
- Жилой дамасский интерьер в начале XIX века творчески воспринимает и перерабатывает европейские художественные традиции через призму влияния турецкого зодчества.

Структура работы определена поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, библиографического списка основной использованной литературы, списка иллюстраций. К основному авторскому тексту прилагаются топография исследуемых объектов в исторической части города Дамаска, словарь арабских терминов, встречающихся в культурологической литературе, альбом иллюстраций.

Краткое содержание работы.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, представлена общая характеристика и определены задачи исследования; изложены новизна, теоретическая и практическая значимость основных положений и выводов.

Первая глава - «Историко-культурные истоки национальной архитектуры Сирии» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению особенностей историко-географических и культурных истоков архитектуры Сирии.

В первом параграфе «Архитектурное наследие» рассматривается последовательность влияния культурного наследия цивилизаций, оставивших свой отпечаток на развитии многонациональной архитектуры Сирии. Отмечается, что это влияние существовало на протяжении тысячелетий, и потому Сирия вобрала в себя огромный культурный потенциал, который начал формироваться с самых древнейших времен.

Подчеркивается, что закрытость и обособленность Сирии в период правления Османской империи, с одной стороны, а также продолжение мамлюкских традиций зодчества и применение древних художественных техник – с другой, сформировали в этой стране свой особый облик жилых домов. Однако широкое применение в жилищном строительстве Дамаска недолговечных строительных материалов стало причиной того, что до наших дней сохранились дома лишь более позднего времени, начиная с конца XVIII века.

Во втором параграфе «Устройство жилища в контексте национальной культуры» отмечается, что на становление организации пространства жилого дома огромное влияние оказали религиозное мировоззрение, традиции и обычаи. Периметральная планировка, благодаря которой все пространства подчиняются одному (или нескольким) общему центру, обязана своим становлением и существованием глубокому прошлому.

Обратившись к изучению наследия зодчества Сирии и, в частности, ее столицы, можно понять специфику проявления его характерных черт в

интерьере жилого дома. В работе отмечается, что Дамаск издавна являлся средоточием множества философских учений, особенно большое влияние на развитие исламского искусства оказало суфийское учение. Так, архитектурная организация жилых помещений осуществлялась в соответствии с ориентацией по сторонам света и в зависимости от их функционального значения. Зонирование жилого пространства, применение в архитектуре и декоративном убранстве интерьеров геометрических форм, в основе которых лежал квадрат, имели особый смысл, определенный суфизмом.

Далее подчеркивается, что арабские племена, пришедшие с Аравийского полуострова, переняли древнейшую периметральную пространственную организацию и дополнили ее в соответствии с суфийской философской концепцией.

В течение последующих веков, вплоть до XVIII века, в организационную структуру жилых домов Дамаска приносились лишь незначительные изменения.

Вторая глава - «Традиционная организация дамасского жилого дома XVIII - начала XIX веков» посвящена исследованию важнейших составляющих организации дамасского жилого пространства XVIII века.

В первом параграфе «Композиционная структура жилого пространства» анализируются основные принципы пространственной организации дамасского жилого дома. Отмечается, что его пространственное ядро всегда состояло из внутреннего двора и ориентированных на него помещений. Двор с водоемом был одной из доминант композиции арабского жилого дома и выполнял многообразные функции. Важной среди них была коммуникативная функция – двор служил местом общения всех членов семьи. Богатые дома могли иметь также служебный двор.

Далее особо подчеркивается, что в богатых домах дворы различались по типу общения; дом делился на гостевую и семейную половину. (История развития жилища свидетельствует о том, что такое же деление существовало в греческих и римских домах.) Семейная часть дамасских домов обычно

занимала большую по площади часть дома и была декорирована более богато. Гостевая часть предназначалась для приема мужчин и была скромнее по размеру и декоративному убранству. Важнейшими составляющими художественного оформления дамасского дома были вода и сад; задолго до появления ислама на Ближнем Востоке сад традиционно отождествлялся с понятием рая. Зеркало водной глади было своеобразным смысловым центром архитектурной композиции.

Далее в исследовании рассматривается взаимосвязь полуоткрытого пространства комнаты «иван» с основными акцентами внутреннего убранства дома. Высота этой комнаты составляла почти две высоты обычной комнаты того же дома. «Иван» - своеобразная единица измерения, заложенная в основу композиции дома, его «модуль». Ширина проема в открытой стене (проем завершался аркой, опиравшейся на консольные выступы) зачастую была равна глубине помещения. Комната «иван» обычно имела северную ориентацию, это обеспечивало ее постоянную затененность. Со стороны двора «иван» завершался стрельчатой аркой, что свидетельствовало о влиянии иранского зодчества. Комната могла иметь чуть более высокий уровень, чем уровень мощения двора; справа и слева обычно располагались второстепенные гостевые помещения, связанные с ней поперечной осью. Продольная ось открытого помещения проходила через двор, водоем и зачастую через вход в главную гостевую комнату, находящуюся напротив «иван».

Компоновка интерьеров вокруг композиционных доминант – внутреннего двора, связанного с открытым помещением «иван» – была характерна для всех сооружений рассматриваемого периода.

В работе исследуются взаимосвязи отдельных составляющих интерьера. Подчеркивается, что построению внутреннего пространства жилого дома присуще живописное сочетание отдельных компонентов композиции. Динамичность раскрытия внутреннего пространства, постоянная смена впечатлений достигается путем акцентирования и упорядоченности разных элементов.

С опорой на конкретные примеры в работе показано, что важнейшим способом такой упорядоченности выступает подчинение всех составляющих интерьера оси симметрии или визуальной оси восприятия. Отмечается, что интерьеры могут быть насыщены несколькими визуальными осями, ориентированными на акценты декоративного убранства, чаще всего на источники воды, которые, как правило, имеют разные функции и разнообразное декоративное решение. При наличии четко видимой оси симметрии, определяющей строй и границы композиции, элементы, входящие в нее, могут иметь вариативные отступления.

Особо подчеркивается, что главная ось симметрии – это также и важная визуальная ось восприятия, поскольку пространство обзревается из комнаты «иван». Еще одна важная для восприятия внутреннего пространства ось пересекает двор по диагонали, начинаясь от угла входа во двор. Пересечение осей фиксируется расположением водоема.

При довлеющей иерархии и наличии ясно читаемой симметрии в организации общего пространства и предметных форм арабского и, в частности, дамасского интерьера, гармония достигалась несколько иными средствами, нежели в европейской архитектуре. Как известно, основой гармонизации в европейском зодчестве было создание композиции заданных перспектив, имеющих продолжение в окультуренной внешней среде. Арабская архитектура – это явление не противоположное внешнему окружению, но и не сплавленное с ним, это явление «само по себе» и «само в себе».

Организация пространства внутреннего двора на основе гармоничных пропорций, обилие форм, подчиненных осям симметрии, их вариабельность и разнообразие помогали создавать каждый раз новое индивидуальное пространство, способствующее созданию особого психологического комфорта.

Во втором параграфе «Декоративные особенности убранства жилого интерьера» исследуются и анализируются главные декоративные техники, применявшиеся для украшения дамасских интерьеров. Известно, что Сирия обладает бесценными образцами мозаичного искусства. Особенно знамениты

мозаики Шахба. Орнаментальные формы, созвучные древним мозаикам, встречаются и в значительно более позднее время.

Отмечается, что одним из декоративных приемов, предназначенных для украшения интерьеров до середины XIX века, была цветная кладка. Термин «аль-абляк», сначала обозначавший чередование белого и черного, впоследствии распространился на все виды цветной кладки. Чередование цветных рядов горизонтальной кладки, имеющих определенный ритм, в сочетании с орнаментальным рельефом и мозаичными аппликациями, применение расписной керамической плитки для акцентирования некоторых деталей фасадов создавало необычайно нарядный, цельный архитектурный образ.

Декоративное убранство интерьеров подчеркивало конструктивные особенности здания. Так, первый этаж домов Асаад Аль-Азем и Сбаи, выполненный из камня, был украшен цветной каменной кладкой. Чередующиеся ряды черного, белого и охристо-розового камня создавали определенную среду, насыщенную цветом и ритмом (в плоскость стены включались декоративные мозаичные аппликации). Это способствовало созданию жизнерадостного эмоционального восприятия среды внутреннего пространства жилого дома. Плоскость стены теряла свою монолитность; каменные ряды кладки, огибая все ее изломы и вливаясь во внутреннее пространство жилых комнат, приносили динамичность в интерьерное убранство.

Далее исследуется использование в интерьере мозаичных украшений, приводится сравнительно-исторический анализ условий применения этого декоративного приема. Констатируется, что традиции применения цветного камня для украшения сирийских интерьеров берут свое начало в глубокой древности, поскольку здесь издавна существовала не только каменная кладка стен, но и украшение интерьеров с помощью цветного камня и мрамора.

Тяга к роскоши проявлялась и в мощении двора, где использовался черный базальт, белый камень и цветной мрамор. Так, мощение полов в доме

Асаад Аль-Азем изобилует множеством вариантов мозаичных вставок и разнообразных узоров, объединенных в единое покрытие мощения пола. Богатая фантазия мастеров Дамаска создавала из простых геометрических форм многочисленные варианты мозаичных узоров. Источником их великолепия служила абстрактная символика ислама.

Не менее интересен прием обособленности всех мозаичных мотивов, объединявшихся в общую композицию с помощью поясов-связок, которые зачастую сами имели оригинальное орнаментальное решение. Такое сплетение или соединение разных декоративных мотивов в единое поле узора достигалось за счет определения места и количества мозаичного орнамента.

Далее, при обращении к «светоносной живописи «аль-ажеми», исследуется еще один прием декорирования интерьеров, при этом отмечается, что суфийское мировоззрение оказало свое влияние и на исламскую живописную технику, украшающую интерьеры. Подчеркивается, что техника живописи земляными красками, названная «аль-ажеми», была привнесена в Сирию из Персии еще во времена правления первой династии Омейядов. Живопись осуществлялась по специально подготовленному грунту и после завершения нанесения цвета покрывалась специальным лаком. В результате послышного нанесения прозрачного лака живописное панно приобретало яркую и как бы светящуюся изнутри поверхность. Особенностью этой техники была рельефная и расцвеченная поверхность, напоминающая рельеф. Для усиления свечения на некоторые выпуклые части узора под лак клали тонкую золотую или серебряную фольгу. Этот прием продемонстрирован в работе на примере интерьеров дома Кувейтли и Хаддад.

В работе отмечается, что мотивами узора были сначала геометрические формы, переплетенные самым причудливым образом. Постепенно европейские стилистические приемы все больше и больше проникали в узорную вязь росписи. В конце XVIII - середине XIX века в росписи «аль-ажеми» встречаются виньетки с архитектурными видами или изображениями отдельных зданий, иногда абсолютно фантастического вида. В Дамаске, к

счастью, сохранилось немало образцов этой традиционной живописи. Так, в жилом комплексе дома Асаад Аль-Азем (предмета гордости жителей Дамаска) особое внимание привлекают декоративные росписи панелей стен, плафоны, а также карнизы и другие детали, среди которых можно встретить более ранние образцы. Интерьерному убранству дворца не присуще стилистическое единство, что обусловлено разными причинами; самую значительную роль объединяющего элемента играет здесь колорит мозаичных вставок «стукко» и цветное решение каменной кладки, а также живописное решение декоративных панелей. Благодаря светлому, теплomu колористическому строю интерьер воспринимается как единое целое.

Техника «аль-ажеми» совершенствовалась на протяжении десяти веков и, достигнув своего апогея, внезапно исчезла из спектра технических приемов украшения интерьеров. Ее исчезновение было обусловлено изменившимися эстетическими требованиями. В настоящее время еще существуют отдельные мастерские, владеющие секретами древнего искусства, но украшение интерьеров с применением «аль-ажеми» уже не достигают прежнего размаха.

В третьем параграфе «Предметы домашнего обихода в целостности дамасского интерьера» анализируется роль и значение предметов домашнего обихода в декоративном убранстве жилых интерьеров.

Одна из характерных особенностей жилых интерьеров Дамаска – значительная высота помещений, поэтому небольшие (по параметрам плана) комнаты не выглядят маленькими. Особое внимание в работе уделяется моменту неравнозначности поверхности стены в разных уровнях. Так, верхняя часть стены долгое время не имела декоративного решения, была оштукатурена и побелена, наличие окон в верхней части усиливало ощущение легкости и насыщенности светом. В этой связи подчеркивается, что в суфийской философии «свет» – одно из важнейших проявлений божественного начала. Исламское искусство создало множество символов, которые пронизали все сферы общественной жизни. Особенно много символов использовалось при создании культовых сооружений и в декоративном убранстве интерьеров.

Желание еще раз подтвердить свою приверженность исламу сформировало традицию перенесения религиозных символов в бытовую обстановку жилища. Этот процесс происходил, прежде всего, в период утверждения позиций ислама.

Впоследствии привнесенные символические элементы стали традиционными, и уже мало кто помнил их основной смысл. Так, наличие в дамасских интерьерах разнообразных ниш в стенах, где могли находиться зеркала или источники света, а также открытые плоскости стены со значительными по величине окнами (иногда в два яруса) – это ничто иное, как попытка привлечения или концентрации «божественного света» в жилую среду. В этом контексте подчеркивается, что особой прозрачностью и светом прославились стеклянные изделия мусульманского мира. Прежде всего, лампы мамлюкского периода, сделанные в Сирии и Египте. Лампам османского периода был присущ своеобразный турецкий стиль узоров и сравнительная упрощенность формы, но каждая из них была шедевром и заслуженно выступала украшением интерьера.

В процессе дальнейшего анализа отмечается, что блеск золота и серебра был не только блеском богатства, но, прежде всего отсветом Бога, отсветом потустороннего рая. Поэтому в интерьерах часто золотились выступающие части настенных рельефов; золотая и серебряная фольга накладывались на грунт под живопись «аль-ажеми», золотились также и выступающие элементы узора декоративных панелей. Даже мебель, инкрустированная светлым металлом и перламутром, создавала неповторимую игру радужного света.

Далее проводится изучение причин отсутствия мебели в мусульманском жилище, и рассматриваются традиционные формы мебели. Отмечается, что в жизни мусульман до начала XIX века мебель играла незначительную роль. Арабские кочевые племена, покорившие весь Ближний Восток, мебелью не пользовались, так как весь их быт отражал быт кочевников. Однако традиционная строительная практика возведения жилых домов, сложившаяся ранее, позволяла оставлять в толще стены множество ниш, которые в арабском доме использовались как встроенная мебель: в них могли храниться предметы

домашнего обихода, а могли выставляться, как в витрине, различные украшения интерьера – вазы, лампы, фарфоровые изделия. Своеобразной мебельной формой был специальный деревянный подиум, расположенный над мраморным настилом высотой пятнадцать-двадцать сантиметров (он сохранился, например в интерьере начала XIX века – в доме Сыт Баним). По периметру комнаты, около стен поверх подиума, обычно стелили толстые матрасы и подушки.

Все эти сохранившиеся формы восточной мебели присутствовали до начала XVIII века, когда в Сирию стали попадать образцы европейской мебели. Используя конструктивную основу европейской мебели, дамасские мастера стали формировать свой стиль, дополненный восточными декоративными элементами. Основное внимание уделялось внешней поверхности мебели, поэтому широкое распространение получили интарсия и инкрустация перламутром. С распространением корпусной, передвижной мебели встроенные шкафы, украшенные росписью «аль-ажеми», стали вытесняться из интерьера.

Анализ декоративного убранства жилых интерьеров был бы неполным без рассмотрения тканых изделий, в частности, ковров, наиболее традиционных в мусульманском доме. Ковры украшали жилища всех социальных слоев населения, а также и общественные здания: для них была характерна своя техника выполнения, орнаментальность и колористическая гамма. Многие геометрические орнаменты восходили к доисламской символике тех или иных областей мусульманского мира. Применение ковровых изделий достаточно широко варьировалось, для этого использовались ковры разного качества и предназначения.

Таким образом, целостность дамасского интерьера XVIII- XIX веков достигалась благодаря гармоничному единству всех предметов домашнего обихода, выполнявших в интерьере вместе с прагматической также и эстетическую функцию.

В третьей главе - «Жилой дамасский интерьер XIX века. Проблема влияний» - рассматривается влияние европейского и турецкого искусства на декоративное убранство интерьера. Анализируется процесс изменения жилого интерьера на протяжении XIX века.

В первом параграфе «Взаимодействие архитектурных и декоративных изменений первой половины XIX века» приводится анализ основных направлений в изменении декоративного оформления жилища в начале XIX века, связанные с влиянием турецкого зодчества на архитектуру Дамаска.

Отмечается, что одним из самых распространенных путей изменения декоративных составляющих в сложившихся жилых интерьерах было механическое привнесение новых элементов декора. В первую очередь изменению подверглись украшения плоскости стен: выпуклый рельеф, выполненный в камне или гипсе, заменил цветную кладку. В работе этот момент рассматривается на примере интерьера дома Кувейтли. Новыми элементами декора стали здесь рельефные украшения арок, орнаментальные рельефные панно в плоскостях стен, а также изменившиеся формы источников воды. Но в целом в начале XIX века внедрение новых элементов носило локальный характер и было подчинено основным композиционным принципам построения декоративного убранства, сложившимся ранее.

Далее отмечается, что еще одним вариантом изменений было расширение пространства дома за счет присоединения к нему новых зданий, обладающих новыми стилистическими признаками. В исследовании это анализируется на примере дома Халида Аль-Азема, для которого характерны упорядоченность и логичность построения жилого пространства. Подчеркивается, что при традиционном наборе декоративных средств и техник, употреблявшихся для украшения интерьеров, внутренние фасады жилого дома приобретают новый облик. Это прослеживается, прежде всего, в четком ритме оконных и дверных проемов, имеющих ясное построение. Высота оконных проемов теперь не варьируется, все детали внешних фасадов «посажены» на точно рассчитанное

место. Комната «иван» теряет свое главенствующее символическое значение. В одном из дворов пространство комнаты используется как проходной или распределительный холл, в другом дворе пропорции «иван» уже не являются основополагающими для организационной структуры дома. Изменение функций этой комнаты мы видим и в доме Юсеф Эфенди Анбар (Мактаб Анбар), где основной акцент в архитектурной композиции перенесен на декорирование барельефом галереи и стены дома.

К третьей группе жилых сооружений, в интерьерах которых заметно проявились декоративные новшества, можно отнести дома, возведенные с учетом новых эстетических требований, причем, степень изменений зависела от места и района, где производилось строительство. Важными признаками, отличающими эту группу построек, можно считать соответствие и обусловленность внешнего облика каждой детали целостным строем всего декоративного убранства дома. Среди основных художественных приемов можно выделить следующие: широкое применение в росписях мотивов с архитектурными видами, барочных форм розеток, виньеток, цветочных гирлянд. Интересно и то, что отсутствие декоративных деталей, расписанных в традиционной технике «аль-ажеми», становится характерной особенностью интерьеров. В работе эти изменения прослеживаются на примере дома Аби Рабах Аль-Джезаири.

Во втором параграфе «Изменение архитектурной организации во второй половине XIX века» рассматривается историческая ситуация, сложившаяся во второй половине XIX века, подчеркивается, что Дамаск в этот период продолжает активно расширяться. К жилым домам предъявляются новые требования, буржуазия покидает старый город и строит дома в новых районах, расположенных в окрестностях.

Отмечается, что в «промежуточной фазе» планировки жилого дома Дамаска появляются значительные изменения. Характерной особенностью новых домов становится появление общей распределительной комнаты – «софа», которая в промежуточной фазе объединяется с небольшим внутренним

двором. Углы «софа» срезаются и в них располагаются дверные проемы. В новых жилых домах могло быть и несколько комнат «киван», утративших свой символический смысл и наделенных новой функцией.

Жилищное строительство этого периода отличается вариативностью организации жилого пространства. В работе рассматривается один из вариантов, продемонстрированный на примере новой планировки дома Мхамед Шикри Малас, где небольшой по площади земельный участок определил объемно – пространственную структуру, развивающуюся по вертикали.

Далее приводятся примеры, подтверждающие влияние традиций турецкого зодчества на основные принципы традиционного строительства жилых домов Дамаска в XIX веке. Объединяющим принципом двух подходов, (как традиционного, так и турецкого проектирования) служила симметрия, которая стала основополагающим началом архитектурной организации жилого пространства. Так, в доме «Визара аль-биа» пространственно-планировочная структура начинается свое развитие от ярко выраженного композиционного ядра, которое объединяет комнату «софа» и лестницу. Построение внутреннего пространства определяет здесь ось симметрии, которая прочитывается со стороны внешних фасадов; упразднено деление на различные уровни – пол помещений имеет один уровень. Зонирование дома на женскую и мужскую половины осуществлено по вертикали. Устранена встроенная в стены дома мебель, столь характерная для старых домов Дамаска.

Подчеркивается, что трансформация и изменение планировочной схемы жилищ отразилось и на фасадах зданий. В XVII веке и в начале XIX основное внимание уделялось внутреннему облику жилья, а, начиная с середины XIX века, акцент переносится на экстерьер сооружений; интерьерное убранство значительно упрощается. Особенно сильное изменение, соответствующее становлению новых эстетических требований, можно увидеть на внешних фасадах жилых домов «Визара аль-биа», Масри. Большие оконные проемы, обращенные на улицу, придают жилым сооружениям XIX века открытый и нарядный вид. Окна и консольные выступы в некоторых домах служат

своеобразными обзорными площадками второго этажа, что прослеживается, например, в решении фасада «Центра обучения французского языка». В домах Аль-Асали, Мхамед Шикри Малас ясно определена этажность здания, подчеркнутая карнизами и небольшими балкончиками второго этажа.

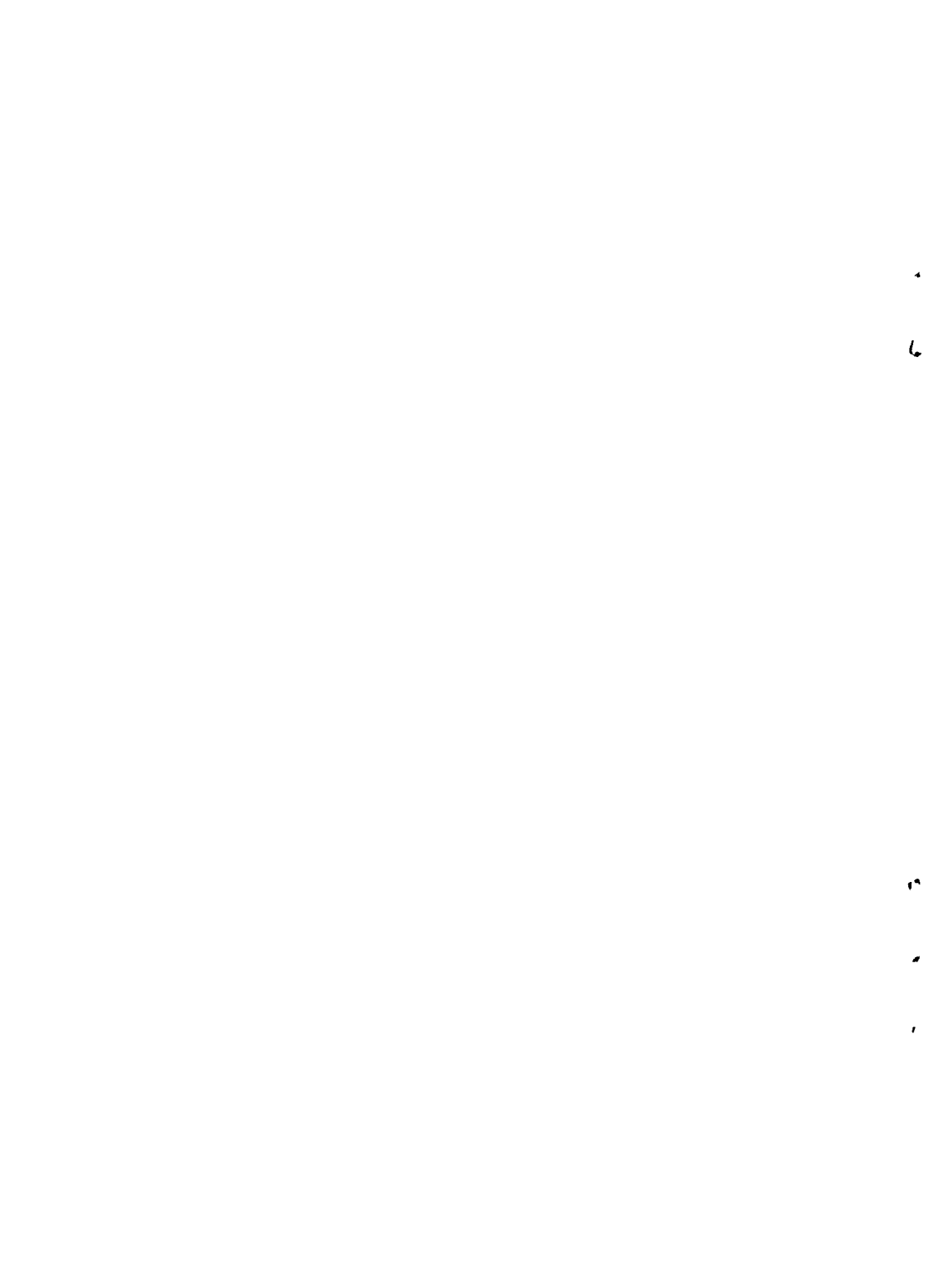
Единовременное осуществление двух организационных схем построения жилого пространства в практике строительства – традиционного и определяемого турецким влиянием – стало актуально для последующего развития и создания интерьеров дамасских домов. Время сплестило старинные традиции и новое понимание организации и убранства жилого интерьера. Усиление роли требований, предъявляемых к функциональному зонированию жилого пространства, привело к определенному изменению организационной структуры жилища. Развитие интерьерного убранства шло по пути все большего упрощения и локализации. Постепенное исчезновение традиционных декоративных техник привело к определенному обезличиванию сирийских жилых интерьеров.

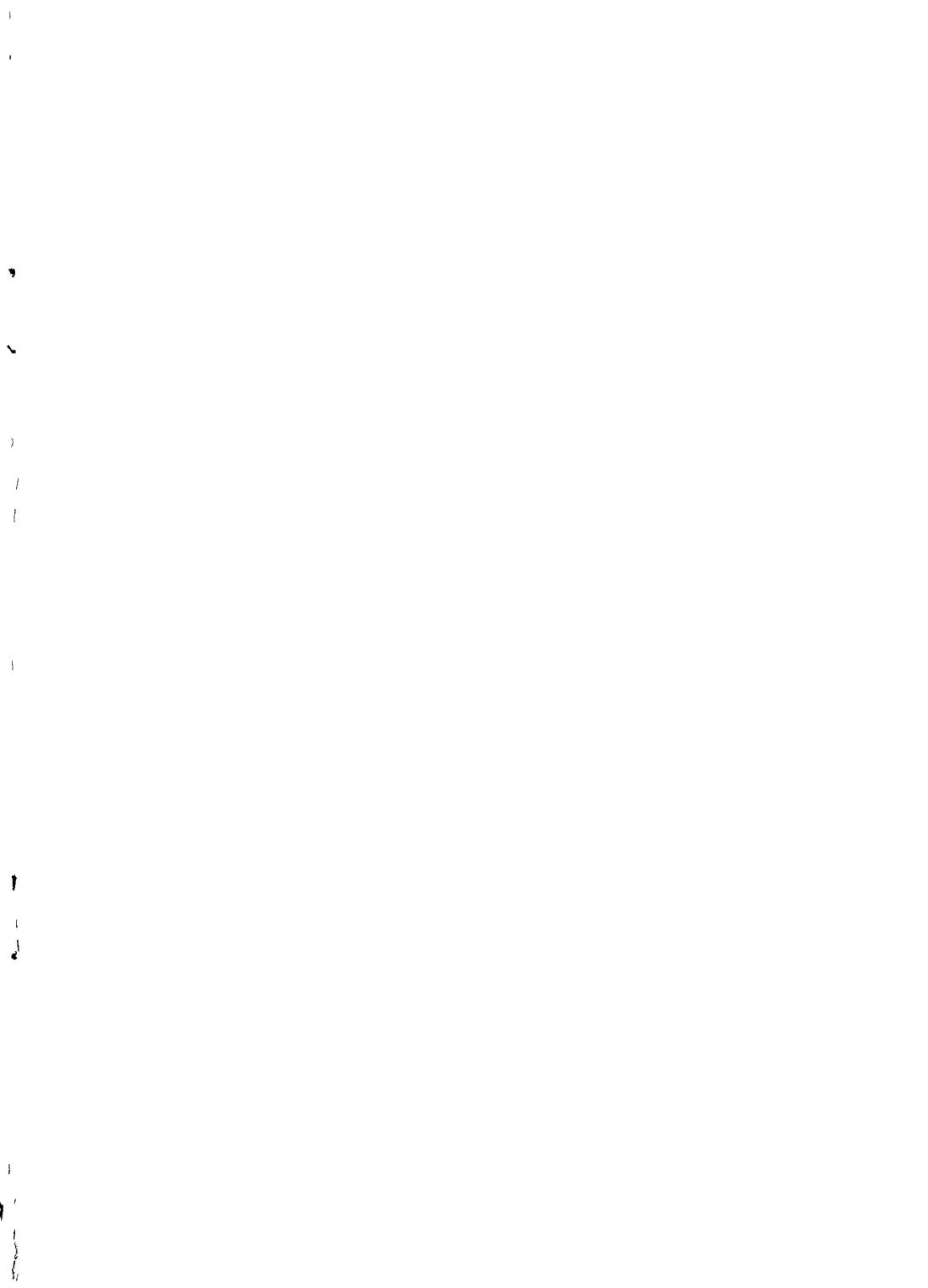
В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются отдельные перспективы, возможные для дальнейшего исследования наследия декоративного убранства дамасского жилого интерьера XVIII-XIX веков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу об истории декоративной кладки «аль-абляк» в архитектуре Дамаска //Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов за 2004 г.– СПб.: Изд-во СПбГХПА, 2005 (0,4 п.л.).
2. Историко-культурные истоки национальной архитектуры Сирии //Материалы научного симпозиума РАЕН, секция «Философия культуры». – СПб.: Изд-во СПбГХПА, 2005 (1 п.л.).
3. Светоносная живопись «аль-ажеми» // «Аль-Азмина». – Дамаск: Дар Аль-Шарк, 2005 (0,5 п.л.).
4. Символика света в убранстве жилого интерьера Дамаска //Вопросы искусствоведения и культурологии. Вып.3. Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов. – СПб.: Изд-во СПбГХПА, 2006 (0,5 п.л.).
5. Дамасский жилой интерьер XIX века. Проблема европейского и турецкого влияний //Деп. В НИЦ Информкультура Российской гос. Б-ки. (1 п.л., в печати).
6. Комната «иван» как композиционный модуль архитектурной организации дамасского дома //Сборник научных трудов. – СПб.; Изд-во СПбГХПА (0,5., в печати).

191186. Санкт-Петербург. Дворцовая наб., 2. СПбГУКИ.
27.02.2006. Тир.100. Зак.25.

2006A
4994

№ - 4994